

ЧТО ЕСТЬ ЦЕННОСТИ ПОДЛИННЫЕ И МНИМЫЕ?..

Как уже сообщала наша газета, в Свердловск приезжал известный советский драматург, лауреат Государственной премии В. Розов. Наш корреспондент взял у него интервью.

— Виктор Сергеевич, долгое время все любители театра знали вас как автора пьес, с успехом шедших на многих сценах страны, — «Ее друзья», «В добрый час!», «Традиционный сбор», «В поисках радости», «В день свадьбы», «С вечера до полудня» и других. Но в последнее время вы все чаще выступаете не только как драматург, но и как публицист — на радио, телевидении, в печати. Чем можно объяснить расширение вашего «амплуа»?

— Ну, если это не прозвучит самонадеянно, следующим: число театральных зрителей (даже при аншлагах) ограничено по сравнению с аудиторией, которую «охватывают» массовые средства информации. И естественно, что мне, как человеку, одержимому одной идеей, хочется обратиться в свою веру возможно большее число людей.

Идею эту трудно выразить в двух словах, но если приблизительно... Меня чем дальше, тем больше занимает мысль: что есть ценности подлинные и мнимые? И насколько велика для человека (и человечества) власть мира вещей? И как преодолеть эту власть? И способствует ли преодолению сама тенденция жизни — или, напротив, мешает ему?

Вот все мы стремимся к тому, чтобы жить еще лучше, обеспеченнее, да скажем проще — богаче. Это естественно, это необходимо. Но мне говорят часто: чего вы волнуетесь, спешите? Вот когда каждый человек, без исключения, достигнет полного материального благополучия, тогда и время ставить вопросы, чем и как ему жить дальше... Однако ведь нельзя ждать! Соблазн приобретательства (хочу новой марки телевизор, модерный мебельный гарнитур и

так далее) настолько силен в некоторых из нас, что порабощает самого человека... И вот уже не он хозяин вещи, а вещь — его господин.

— Да, примеров тому немало. Недавно вот и мне пришлось увидеться с одним старым знакомым. Он купил машину и теперь говорит и думает только о ней. Он даже дал ей имя: «Матильда». Так и шла беседа: «Моей Матильде нужно», «моей Матильде хочется»...

— Вот это я и имею в виду. Это меня и тревожит. И не только меня, конечно. На одну из передач по радио о ценностях подлинных и мнимых, о радостях вечных и преходящих я получил более пятисот писем. Как приятно иметь сторонников, ощущать, что твои волнения разделяют, что тебя понимают... В конечном итоге все раздумья на эту тему сводятся к вопросу: в чем счастье человека? Смею надеяться, что у меня есть собственное, личное (а не умозрительное) право говорить и писать на эти темы. Я жил в крайней бедности — теперь живу в достатке. Но не могу сказать, что несчастье и счастье зависят от этих материальных категорий. Материальные

блага только тогда истинные блага, когда они высвобождают духовность человека. Вот что превыше всего... Наверно, я дохожу до крайностей, но своих детей я не хочу учить беречь вещи.

— Собственно, если вспомнить все написанные вами пьесы, то в каждой из них действительно присутствует этот мотив.

— Присутствует — но в разной мере. Если раньше я лишь упоминал о нем, то теперь — простите за резкое слово — стараюсь об этом кричать...

— Но мы говорим пока о мотивах, а мне бы хотелось попросить вас, если можно, ответить на более общий вопрос: есть ли в вашем творчестве главная, определяющая «мелодия»?

— Дайте подумать... Пожалуй, есть. Наверное, это доброта. Вернее, доброжелательность людей друг к другу.

— Доброжелательность... Но всегда ли она уместна? А если перед тобой человек, доброжелательность к которому равна беспринципности?

— Тогда борись! Но, борясь за то, что ты считаешь важным, помни: не теряй себя, не теряй доброты. Оставайся тем же человеком. А если чувствуешь, что ты

уже не тот, что начинаешь действовать методами, противными твоей природе, — лучше останись. Ибо, даже победив, проиграешь сам. В такой борьбе средства не оправдывают цели.

— Наш разговор невольно уходит в сторону от принятых в таких случаях канонов. Может быть, в этом есть и плюс, но есть и минус. Читателям, наверное, интересно узнать, над чем вы сейчас работаете, понравился ли вам спектакль нашего ТЮЗа «В добрый час!», на котором вы побывали, каковы ваши впечатления о Свердловске...

— Ну, во-первых, все, что я говорил, имеет самое непосредственное отношение к моей работе. О чем я говорю, об этом же и пишу свои пьесы. Или хочу писать. Недавно закончил комедию для театра «Современник», называется она «Четыре капли».

Спектакль «В добрый час!» я не видел на сцене уже много-много лет. Так получилось... И знаете, что меня порадовало в прекрасной (а это действительно прекрасная) постановке свердловчан? Именно меня как драматурга (уж пусть простится здесь авторское тщеславие): пьеса за двадцать лет не устарела. То, чего я больше всего боялся, не произошло. Хотя, повторяю, во многом это заслуга самого театра, режиссера, актеров...

О городе еще пока говорить трудно — я первый раз в Свердловске. Побывал в геологическом музее, в картинной галерее, познакомился с несколькими интересными людьми. Один из них Феликс Иосифович Чудновский — влюблен в камни, отдал своей коллекции большую часть жизни. Но он собирает не вещи (хотя что уж, казалось бы, всемогее, материальнее!), а красоту. Это мне близко...

В Свердловске я успел почувствовать одно: сюда мне хочется вернуться. И я еще вернусь...

Вела беседу
Н. ЗЕНОВА.

На снимке: В. РОЗОВ.

Фото И. Пашкевича.

1 2 ЯНВ 1974

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ
г. Свердловск